ный «в Москве в 3 день 1718 года»,[4] сразу же после возвращения царевича из-за границы, куда он бежал с целью найти покровительство цесарского короля и помощь для борьбы за престол.

2 и 3. «Того же года июня 25 дня, объявление блаженныя памяти о государе царевиче, и другой по делу Глебова и епископа Досифея». Под «объявлением» имелось в виду указанное выше «Разыскное дело», напечатанное в июне 1718 г. в Санкт-Петербурге. Что же касается дела Глебова и епископа Досифея, то оно также было издано «в Санктпетербурхе 1718 году месяце марте» под следующим названием: «Манифест или объявление, которое чтено в Столовой палате при освященном соборе и его царскаго величества при министрах и прочих духовнаго и гражданскаго чина людех, лета 1718 марта в 5 день».[5]

В этом «Манифесте» гражданам России объявлялись ход и содержание производившегося в феврале 1718 г. розыска по делу старицы Елены, первой жены Петра, Евдокии Федоровны Лопухиной, которая в 1697 г. была сослана царем в Покровский монастырь в Суздале, а через год насильственно пострижена «для некоторых своих противностей и подозрения».[6]

В «Манифесте» бывшая царица обвинялась в том, что она нарушила монашеский обет и, сняв с себя иноческое платье через полгода после пострижения, жила в монастыре мирянкой; в том, что полюбила капитана Степана Глебова, приехавшего в Суздаль для набора рекрутов, и в течение двух лет находилась с ним в близких отношениях; что вопреки воле царя поддерживала тайные сношения с сыном Алексеем и что надеялась вернуться к Петру и вновь быть царицею.[7]

Чтобы ни у кого не оставалось сомнения в виновности бывшей царицы и ее друзей, в «Манифесте» воспроизводились, в частности, «пророчества» и «видения» ростовского епископа Досифея, подлинные документы — «улики», в особенности же письма (три «своеручные» письма Евдокии к Степану Глебову, ее письмо с повинной Петру I, письмо Досифея к царевне Марье Алексеевне и его повинное письмо к царю).

Наконец, 4. «Устав о наследствии престола российскаго, февраля 5 дня 1722 года»,[8] менявший порядок наследования императорской власти в России. Согласно новому уставу царь волен был по своему усмотрению назначать себе преемника.

---

[4] Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. VI, стр. 438—444.

[5] Там же, стр. 477—487; П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, стр. 414—419.

[6] Эти слова в черновом листе «Манифеста» были вписаны рукою самого Петра I, см.: Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. VI, стр. 477, примеч. 206.

[7] Г. Есипов. Царица Евдокия Федоровна. М., 1863.

[8] Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I. М.—Л., 1945, стр. 174—176.